

На правах рукописи

СТРЕЛЬЦОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ВЕРОВАНИЯ НЕПАЛЬСКИХ ЛИМБУ:
ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В XX–XXI ВВ.**

Специальность: 5.6.4. — Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2024

Диссертация выполнена в отделе этнографии Южной и Юго-Западной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Альбедиль Маргарита Федоровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН» (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты:

Рыжакова Светлана Игоревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

Елихина Юлия Игоревна, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела Востока, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж» (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (г. Москва)

Защита диссертации состоится 30 мая 2024 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.1.169.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Т.С. Киссер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертации обусловлена растущим интересом во всем мире к коренным народам. Многонациональный и многоконфессиональный Непал представляет собой широкое поле для этнографических и религиоведческих исследований этой темы, важной для сохранения этнокультурного многообразия человечества.

В центре диссертационного исследования — лимбу, один из коренных народов¹ Непала. Он входит в более широкую этнополитическую общность киранти² (неп. яз. kirāt/kirātī/kirāt). По данным переписи 2021 г., численность лимбу составляет 414 704 человек в Непале³; по данным переписи 2001 г., в Индии⁴ проживают 37 265 лимбу⁵. Положение коренных народов на территории многонациональных и многоконфессиональных Индии и Непала ставит ряд актуальных вопросов, изучение которых представляет теоретическую и практическую значимость для сохранения этнокультурного наследия в условиях современной глобализации, в их числе трансформация традиционных верований, составляющих важную часть культуры народа.

На территории Южноазиатского региона этнорелигиозный ландшафт в основном формируют такие мировые религии, как индуизм и буддизм. По результатам переписи населения 2021 г. адептами индуизма являются более 80 % населения Непала, он также оказывает влияние на религиозные практики остальных 20 %⁶ (куда входят буддисты, мусульмане, христиане, последователи «религии киратов»⁷ и культа природы⁸). По данным переписи 2001 г. индуистами в Индии являются 79,8 % населения, остальные проценты

---

¹ В отечественном непаловедении принято использование термина «народ» для обозначения этнической общности лимбу (Народы Южной Азии 1963; БРЭ 2010).

² На настоящий момент нет устоявшейся традиции их именования как в непальских источниках, так и в работах отечественных и западных исследователей. Впервые название «киранти» (kirātī) использовано британским резидентом Б.Х. Ходжсоном в эссе «О племени киранти в Центральных Гималаях» (Hodgson В.Н. Miscellaneous Essays Relating to Indian Subjects. London: Truner & Co, 1880, p. 397–407). В диссертационном исследовании будет использоваться именно этот вариант названия группы народов, за исключением цитат или особо отмеченных случаев.

³ National Population and Housing Census 2021. National Report on Caste/Ethnicity, Language & Religion / Government of Nepal, Office of the Prime Minister and Council of Ministers, National Statistics Office. Thapathali, Kathmandu, Nepal, 2021. P. 31

⁴ Перепись 2021 г. не предоставляет данных о национальном составе Индии.

⁵ Linguistic Survey of India. Sikkim. Part I / Language Division, Office of The Registrar General, India, 2009. P. 2004

⁶ National Population and Housing Census 2021. P. 40

⁷ В непальском языке этот термин выглядит как kirāt dharm, поэтому для настоящего диссертационного исследования автором был выбран вариант перевода «религия киратов». В контексте переписи населения он объединяет все верования родственных народов лимбу, раи, йакха и сунваров. Впервые термин появился в непальской переписи населения в 1991 г. (Population Census — 1991 / National Planning Commission Secretariat. Central Bureau of Statistics. Ramshah Path, Kathmandu, Nepal, 1993). Таким образом, рамках политического дискурса «религия киратов» охватывает все верования киранти.

⁸ «Культ природы» (Nature worship) — термин, означающий культы, которые в современной науке принято характеризовать как племенные религии.

распределены между исламом, христианством, сикхизмом и буддизмом⁹. Вместе с тем у отдельных народов в регионе сохраняются традиционные религиозные верования, но они испытывают влияние со стороны доминирующих в регионе мировых религий.

Непальские лимбу стремятся сохранить свою традиционную культуру и верования даже в условиях современной глобализации. Именно религиозные верования — важная черта этнокультурной идентичности, их сохранение позволяет лимбу противостоять унификационным тенденциям современного общества. Комплекс устных текстов, включающий мифы космогонического, антропогонического и этиологического характера, а также связанные с ними традиционные ритуальные практики у лимбу сохранился благодаря определенной социальной группе, шаманам.

Вместе с тем с XX в. в обществе лимбу наблюдается отход от прежних верований. Они переживают трансформацию, превращаясь в новую динамичную совокупность представлений, верований, и обрядов. В настоящем диссертационном исследовании рассматриваются ключевые причины этого процесса — политические, религиозные и социокультурные. Политические причины обусловлены недовольством в непальском обществе династией премьер-министров Рана, руководившей страной до середины XX в. Социокультурные причины — усложнение социальной организации лимбу, вызванное их интеграцией в современное непальское общество, и разрушение сложившихся клановых связей. К причинам религиозного характера относится в первую очередь влияние индуизма на традиционные верования лимбу, а также на их образ жизни. Перемены привели к изменениям как в системе традиционных верований, так и в перформативной стороне ритуалов. В результате в начале XX в. появилось реформаторское учение «Сатья Хангма» (на яз. лимбу «Истинная вера»), в рамках которого начался процесс формирования самостоятельной религии, получившей впоследствии уже существовавшее ранее в рамках политического дискурса название «религия киратов».

Объектом исследования являются традиционные верования непальских лимбу.

Предмет исследования — трансформация традиционных верований лимбу в XX–XXI вв.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе всестороннего изучения верований лимбу определить традиционные черты и проследить их трансформацию под влиянием политических, религиозных и социокультурных факторов. В фокусе

---

⁹ Перепись 2021 года не предоставляет данных по религиозным общинам. Population by religious community, India – 2011. India, 2011 URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/11361> (дата обращения: 01.05.2023)

исследования — сложный процесс формирования алломорфных религиозных идентичностей внутри одной этнической группы.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) выделить и охарактеризовать существенные компоненты, формирующие традиционные верования лимбу, основываясь на имеющемся мифологическом и этнографическом материале;
- 2) продемонстрировать взаимосвязь мифов и ритуальных практик лимбу;
- 3) выявить основные изменения в традиционных верованиях лимбу в XX–XXI вв.;
- 4) показать формирование нового религиозного учения «Сатья Хангма» в XX в. и проследить его эволюцию до «религии киратов» к XXI в.

Хронологические рамки исследования определены периодом 1920-е — начало XXI в. Выбор нижней временной границы объясняется появлением в Непале нового религиозного учения «Сатья Хангма» и связанных с ним письменных источников. Выбор верхней границы — периодом расцвета «религии киратов».

Географические рамки охватывают исторические районы Лимбувана (между реками Арун и Мечи), в настоящее время входящие в провинцию Коши¹⁰ в Непале; долину Катманду; индийский штат Сикким, где проживает наибольшее число лимбу за пределами Непала.

Степень научной разработанности темы. В отечественном и зарубежном непаловедении не существует работ, в которых бы рассматривались традиционные верования лимбу и их трансформация на современном этапе. Большинство зарубежных исследований посвящено только одному аспекту верований лимбу – комплексу устных преданий или перформативной части ритуалов. В отечественной литературе народ лимбу, тем более его верования, практически не исследован, за исключением кратких статей в этнографических энциклопедиях о народах мира и небольшой главы в книге отечественного антрополога С.И. Рыжаковой «Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии»¹¹.

Изучение Непала долгое время было затруднено, поскольку он был закрытым для европейцев королевством. В западной литературе первые упоминания о лимбу и их верованиях в XIX в. оставили британские дипломаты и чиновники (В. Киркпатрик, Ф. Бьюкенен-Гамильтон Б.Х. Ходжсон, В. Райт, А. Кемпбелл, Г.Х. Рисли), поскольку со второй половины XVIII в. активную роль в непальской политике начала играть Ост-Индская

---

¹⁰ Бывшая *Провинция №1*.

¹¹ Рыжакова С.И. Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии. — М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 263-237

компания. После поражения в Англо-Непальской войне (1814–1816) Непал формально сохранял суверенитет, однако внешние контакты королевства преимущественно ограничивались Великобританией. Сведения, предоставленные британскими дипломатами и колониальными чиновниками, пусть и краткие, необходимы в настоящей работе для формирования более полной картины традиционных религиозных представлений изучаемого народа.

Активные этнографические исследования Непала начались уже в середине XX в. после открытия страны и реставрации монархии. Среди западных исследователей к этнографии лимбу обращались Л. Каплан, М. Габорио, супруги Джонс. Наибольший вклад в изучение традиционного уклада лимбу и их шаманских практик внес французский исследователь Ф. Саган своей работой «Спящий шаман», переведенной на английский в 1996 г. Трансформационные процессы, имевшие место в традиционных верованиях лимбу, затрагивались в статьях М. Генцле, Г. Шлеммера, Д. Геллнера и норвежской исследовательницы Л. Густавссон. Помимо зарубежных исследователей к изучению обычаев, верований и общественного уклада коренных народов обращались непальские авторы Д.Б. Биста, И.С. Чемджонг, Б. Каинла, Ч. Субба. Индийских лимбу изучали Т.Б. Субба и Дж.Р. Субба.

Методология исследования. Настоящее исследование строится на принципе историзма, основанном на анализе явлений в их взаимной связи и развитии. В диссертации использованы классические и современные методы и теоретические принципы исторической антропологии, этнологии и этнографии.

Диссертационное исследование основывается на современных разработках в области изучения шаманизма – одной из архаичных форм религии, сохранившейся до настоящего времени. Мы предлагаем трактовать шаманизм с эссенциалистской точки зрения, которая предполагает непрерывность традиции или человеческих способностей и преемственность шаманизма там, где его сегодня активно практикуют. При этом шаманизм оказывается специфическим явлением, определенным средой обитания и людьми с особыми способностями, которые нужно изучать¹².

При исследовании шаманизма в Азиатском регионе, где его формы отличаются от «классического» сибирского, возникают определенные методологические сложности. Немецкий антрополог Питер Кнехт во введении к монографии «Шаманизм в Азии» предложил дополнить феноменологический метод, разработанный М. Элиаде,

---

¹² Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006. См. также: Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990; Торчинов Е.А. Опыт запредельного: психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998.

этнографическим подходом, поскольку он обеспечивает лучшее понимание того, как условия конкретной культуры могут влиять на то, как человек становится шаманом, как шаман действует и чего от него ожидает общество¹³.

Для нашей работы актуальным является представление о мифоритуальном единстве в комплексе традиционных верований лимбу, поскольку именно в нем наиболее полно раскрываются функции как мифа, так и ритуала. Вычленение мифоритуального единства в их практиках позволяет выделить те черты традиционных верований, которые сформировались в древний период, и отчасти восстановить архаическую картину мира.

Для изучения ритуалов жизненного цикла у лимбу большое методологическое значение имели работы А. ван Геннепа и В. Тэрнера, посвященные обрядам перехода. Структурный подход к ритуалам дополнен их функциональным анализом, разработанным отечественным исследователем А.К. Байбуриным¹⁴.

Для работы с этнографическим материалом был использован метод включенного наблюдения, позволяющий увидеть поведение людей в повседневных ситуациях¹⁵. Однако из-за труднодоступности Непала и эпидемии коронавируса был также привлечен один из современных методов исследования – киберэтнография. Он используется для изучения цифровых медиа и сетевого пространства для рассмотрения современных реалий, прежде всего новоявленного киберчеловека¹⁶.

Современный мир часто характеризуется как посттрадиционный и определяется совсем иными чертами: быстрым распространением информационных технологий, через которые идет непрерывный поток знаков, изображений и дискурсов; глобализацией социальных процессов; увеличением мобильности; плюрализмом взглядов и индивидуализмом. Эти тенденции также отражают парадоксальные и противоречивые аспекты модернизации, которая направлена, с одной стороны, на преодоление традиционной этнокультурной идентичности, а с другой — на стремление человека укрепиться в новом мире значений и идентичностей. Одним из мест, где ярко проявляется это взаимодействие, является киберпространство, которое активно осваивается различными группами, сохраняющими традиционный уклад жизни¹⁷.

---

¹³ Chilson C., Knecht P. (eds) *Shamans in Asia*. London: Routledge Curzon, 2003, p. 8–9.

¹⁴ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993.

¹⁵ Эриксен Т. Х. Что такое антропология? / Т. Х. Эриксен М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 20

¹⁶ См. Akkermann A. *Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace // Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandeln des Fachs*. Frankfurt am Main, 2000. S. 276–290.

¹⁷ См. Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. *Виртуальная этничность и киберэтнография*. — СПб: МАЭ РАН, 2021. 280 с.

Основные понятия и термины исследования. При изучении традиционных верований лимбу неизбежно встает вопрос выбора терминологии, адекватной исследуемому материалу. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, отечественное этнорелигиоведение развивалась под сильным влиянием христианской традиции. Во-вторых, у самих лимбу исторически не сложилось собственного названия традиционных верований, поэтому все современные попытки их номинации происходят в результате рефлексии, основывающейся на западных исследованиях.

Первым, кто сделал важное обобщение относительно системы верований лимбу, назвав ее *шаманистическим анимизмом*, был британский этнограф Г.Х. Рисли¹⁸, который предположил, что верования лимбу сходны с древней религией бон, практиковавшейся в Тибете. В обоих случаях объектами поклонения являются силы природы, а также духи предков. Этим верованиям не знакомы ни храмы, ни изображения богов и духов, главную роль здесь играют жертвоприношения, призванные умиловить сверхъестественные силы или как-то повлиять на них.

Необходимо уточнить также значение термина *шаманизм*, используемого в настоящем диссертационном исследовании. С XVIII в. он применялся у разных народов мира для обозначения одного и того же явления архаических верований, основанных на вере в общение шамана с духами. Из-за неоднородности и многоплановости он до сих пор не получил общепринятого определения¹⁹. Другой сложностью является характерное для отечественной науки разграничение терминов «шаманизм» и «шаманство», при этом в русской научной традиции чаще употребляется термин «шаманство», а в западной — «шаманизм». Автор диссертационного исследования придерживается позиции В.Н. Баилова, согласно которой подобное употребление «излишне усложняет понимание сути дела»²⁰.

Шаманы в самом широком смысле — это люди, которые, по мнению членов социума, способны через контролируемый транс помочь своим клиентам, предсказав будущее и указав на болезнь или несчастья. Поэтому традиционных ритуальных специалистов лимбу (*федангма, йеба, биджува и самба*) принято определять в исследовательской литературе как шаманов.

Термин *анимизм* сохраняет актуальность для индийских исследователей и лимбу-активистов до сих пор, поскольку использовался в рамках политического дискурса в Индии в публикациях, где лимбу выражали свое стремление получить статус зарегистрированного

---

¹⁸ Risley H.H. Limbu // The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary. Vol. 2. Calcutta: Bengal Secretariat Press, 1892, p. 19.

¹⁹ Религиоведение: энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006, с. 1191.

²⁰ Баилов В.Н. Избранники духов. М.: Изд-во политической литературы, 1984, с. 7.

племени. Так, индийский антрополог Т.Б. Субба отмечал, что анимизм для лимбу — не просто верования, но действенный способ взаимодействия с окружающей средой и миром духов²¹. Подобное понимание анимизма сходно с идеями американского философа М. Руг, которая трактует анимизм как древнейшую форму любви и почитания природы и противопоставляет его доминирующей рациональности западного сознания²². Поскольку понятие анимизма находится под сильным влиянием христианского и колониального дискурсов, в работах западных исследователей оно используется с оговорками.

Сложности возникают, когда лимбу предпринимают самостоятельные попытки наименования явлений собственной религиозной жизни, поскольку все попытки номинации связаны с усилиями городских интеллектуалов, в то время как большинство адептов традиционных верований проживают в сельской местности.

Еще один важный термин — *мундхум* (на яз. лимбу «история»). В широком смысле это устная традиция, образ жизни, унаследованный от предков, куда входят и традиционные верования лимбу. Ч. Субба трактовал *мундхум* как систему аборигенного знания, связанного с космогонией и космологией, онтологией и метафизикой, духовностью или религией, аксиологией или этикой и эстетикой, эпистемологией, логикой, социальной и политической философией²³. В узком смысле для лимбу *мундхум* — это миф, история, которая рассказывается во время проведения того или иного ритуала.

*Юмаизм*²⁴ (Yuma Samyo; на яз. лимбу «религия Юмы») — современный неинституционализированный вариант традиционных верований лимбу. Получил свое название по имени богини Юмы. Впервые этот вариант был предложен И.С. Чемджонгом, позднее поддержан Б. Каинлой.

Учение «Сатъя Хангма» и «религия киратов». «Сатъя Хангма» была основана пророком-проповедником, поэтому для объяснения этого этнорелигиозного явления вместо «секты» или «культа» выбран термин «учение» как наиболее нейтральный. «Религия киратов» в контексте разных дискурсов имеет разные значения. В рамках официального непальского дискурса к ней относят все феномены религиозной жизни народов киранти. В русле конфессионального дискурса «религия киратов» — относительно новое явление, отличающееся от традиционных практик лимбу.

---

²¹ Subba T.B. Politics of Culture: A Study of Three Kirata Communities in the Eastern Himalayas. Chennai: Orient Blackswan Publ., 1999, p. 115.

²² Руг М. Сидеть на краю чуда. Искусство и анимизм на службе человека и исцеления планеты // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2020. Т. 1, № 1, с. 81.

²³ Subba C. Cho?lung: The Core of the Political Philosophy in Yakthung Mundhum // Journal of Global Literacies, Technologies, and Emerging Pedagogies. 2019. Vol. 5, iss. 2, p. 923.

²⁴ В настоящем исследовании используется вариант названия, устоявшийся в англоязычной традиции, — Yumaism. См.: Subba J.R. Yumaism, the Limboo Way of Life. A Philosophical analysis. Gangtok (Sikkim): Yakthung Munghum Salappa, 2012.

Новое религиозное движение (НРД). Это обобщающее понятие предложено социологом религии А. Баркер и используется в качестве условного обозначения, выбранного из-за отсутствия более подходящей терминологии по отношению к недавно возникшим религиозным сообществам²⁵. В настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной науке отсутствуют четкие критерии выделения НРД, не разработан терминологический аппарат и не установлены временные рамки их существования. Открытым также представляется вопрос об уместности применения этого понятия в контексте Южной Азии, поскольку НРД часто связывают с религиозными явлениями Запада, подвергшимися существенному влиянию нехристианской (часто индуистской) традиции²⁶. Вместе с тем существуют предпосылки к тому, чтобы отнести учение «Сатья Хангма» и «религию киратов» к НРД. Однако это дискуссионный вопрос, более глубокое рассмотрение которого хотелось бы отложить на будущее. В отечественном религиоведении С.И. Рыжаковой предложен другой вариант определения небольших религиозных течений, сочетающих локальные и этнические черты с глобальными — «новые старые» религии²⁷.

Санскритизация — распространение ведийско-индуистской религиозной и культурной традиций на новые области субконтинента, начавшееся в древности и продолжающееся до сих пор. Впервые термин применен индийским исследователем М. Шринивасом для описания процессов вертикальной социальной мобильности в кастовой системе: низкая каста могла подняться на более высокую ступень в иерархии, присвоив, насколько это было возможно, обычаи, обряды и верования брахманов²⁸. Подобный механизм социализации оказывался актуальным и для неиндуистского населения и был связан с желанием определенной группы повысить свой социальный статус в рамках кастового общества²⁹. После вхождения Лимбувана в состав объединенного Непала в 1774 г. в регионе начался постепенный процесс санскритизации, лимбу были помещены в рамки индуистской кастовой системы. Для них она оказалась тесно связана с более высоким социальным и экономическим статусом мигрантов непальцев-парбатия.

---

²⁵ Handbook of East Asian New Religious Movements / ed. by L. Pokorny, F. Winter. Leiden; Boston: Brill, 2018, p. 6.

²⁶ Beckford J.A. Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. New York: Methuen, 1985.

²⁷ Рыжакова С.И. Новый традиционализм и религии Южной Азии // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 5–22.

²⁸ Srinivas M.N. A Note on Sanskritization and Westernization // The Far Eastern Quarterly. 1956. Vol. 15, no. 4. P. 481–496.

²⁹ Успенская Е.Н. К вопросу о природе индийской касты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12, № 3. С. 150–171.

Источниковая база.

В диссертации использован комплекс различных источников. К работе привлекались официальные статистические данные, полученные в Непале и Индии во время переписи населения в 1991, 2001, 2011 и 2021 годах.

Отдельной группой источников выступают полевые материалы автора, собранные в Непале в Катманду и в современной провинции Коши в феврале-мае 2010 года, в Катманду в январе 2013 года и в Индии в Дели в октябре 2023 года.

Также была проделана работа в библиотеках Индии и Непала с целью выявления редких локальных этнорелигиозных исследований и публицистики: были изучены материалы в библиотеке Кайзера, Индо-Непальской библиотеке, библиотеке Трибхуванского университета в Катманду в Непале и в библиотеке Делийского университета в Индии.

Таким образом, значительной частью источниковой базы исследования стали публикации самих лимбу, посвященные вопросам собственных религиозных практик, священных текстов, обычаев и культуры в целом. Сбор и публикация устных текстов часто происходит под эгидой Сиккимского литературного общества (1979) и непальского Общества киратов йактхунгов (Kirat Yakthung Chumlung) (1989). Первая фиксация корпуса устных преданий лимбу выполнена И. С. Чемдзонгом в работе «Мундхум киратов (веды киратов)». Крупным исследователем мифоритуального комплекса лимбу является академик Баираги Каинла (наст. имя Тилбикрам Нембанг) (1939), выпустивший несколько комментированных и переведенных на непальский текстов мундхума: «Поклонение чреву у лимбу» (Limbu jātīmā kōkha rājā), «Мундхум духов согха» (Sāmsōghā mundhum (prētātṁākō ākhyān)), «О творении мира» (Nawacait Mundhum). Мэр муниципалитета Лалагурас в Терхатхуме, Арджунабабу Мабуханг выпустил ряд работ, среди которых книга «Мундхум и традиционная история народа лимбу». Также важным источником мифологических сюжетов выступают собрания сказок И.С. Чемдзонга, Ш. Шрештхи и Дх. Суббы.

Материалом для исследования служили и статьи в прессе, где активисты-лимбу освещают значимые вопросы, связанные как с традиционным образом их жизни, так и с трансформациями, которые в нем происходят. Статьи доступны как на общенациональных новостных порталах (Nagarik news, Nepali Times, Ujyaalo, Online Khabar), так и на региональных (Yalambar times, Blast Khabar, Libju Bhumju). В эту группу входят и новостные порталы, связанные с «религией киратов» (Mangsebung news, Kirat ingse), а также выпускавшаяся в 2017 г. газета Kirat Samachar.

Для исследования этнорелигиозной идентичности лимбу привлекались видеоматериалы, размещенные на различных каналах на портале Youtube. Внимательно были изучены открытые группы в социальных сетях, где участники ведут активное обсуждение собственных мифов, ритуальных практик, праздников и обычаев.

Научная новизна исследования

Научная значимость исследования обусловлена выбранным регионом (Лимбуван), этноконфессиональная ситуация в котором до сих пор не рассматривалась в этнографических трудах по Непалу. Впервые было изучено формирование различных религиозных идентичностей внутри одного народа лимбу. Сочетание традиционных и актуальных методов исследования позволяет проследить, в какой степени сохраняются архаические практики в современной жизни лимбу. С помощью киберэтнографии удалось исследовать формы взаимодействия между последователями юмаизма и «религии киратов». Также в научный оборот вводятся материалы, собранные автором во время полевых исследований, связанные с культурной и религиозной жизнью лимбу в период с 1910 по 2010 г., включающие в себя описание мифов и ритуалов, а также видео- и фотоматериалы.

В итоге предпринятого исследования была предложена систематизация ритуальных практик лимбу, установлен состав и иерархия пантеона в рамках трехчастной картины мира, свойственной шаманизму, а также уточнена научная позиция этноконфессиональной ситуации по отношению к общим условиям в гималайском регионе и их изменениям в современных эволюционных процессах, когда мир одновременно глобализируется и локализуется. Диссертация вносит важный вклад в развитие российского непаловедения, которое до сих пор не сложилось как устойчивое и развивающееся научное направление со всем набором необходимых дисциплин и собственной научной школой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиционные верования лимбу сохраняют архаические представления о картине мира, которая находит отражение в ритуалах и комплексе устных текстов: трехчастное строение мира, шаманы-посредники между людьми и духами, ось мира, духи, размытый пантеон. Вместе с тем в них присутствуют и более поздние элементы, появившиеся в результате взаимодействия с индуизмом.
2. Традиционные ритуальные практики лимбу складываются из трех типов ритуалов: календарных, жизненного цикла и окказиональных. Значительное место в мифоритуальном комплексе занимают воспроизводящиеся во время окказиональных ритуалов мифы о творении мира и об инцесте. Первый мифоритуальный комплекс функционирует для поддержания космического порядка и противостояния хаосу,

вызванного как злонамеренными силами, так и нарушением положенного хода событий, второй — для социального урегулирования гендерных отношений.

3. На трансформацию традиционных мифоритуальных комплексов лимбу оказывает непосредственное влияние индуизм: некоторые локальные ритуалы заменяются на индуистские, вместо шаманов их проводят жрецы-пуджарины. Социальные и политические процессы вызвали к жизни новое реформистское учение, под влиянием которого исчезли кровавые жертвоприношения и комплекс устных текстов заменился на письменные.
4. Новая «религия киратов» представляет собой современный конструкт, пытающийся объединить традиционную обрядность лимбу с современным влиянием индуизма. Происходят изменения в перформативной стороне всех ритуалов. Последователи «религии киратов» почитают гуру-проповедников, строят храмы и проводят в них часть обрядов. Подобные изменения необходимы для большей институционализации новой религии и повышения социального статуса ее адептов.

Теоретическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть полезны для исследования основных подходов к концептуализации понятия этнорелигиозной и этнокультурной идентичности, а также для понимания и анализа многих актуальных проблем в развитии межцивилизационных и межэтнических контактов не только в Непале, но и во всем южноазиатском регионе. Со временем их значение в современном быстро меняющемся мире под влиянием процессов глобализации будет только возрастать. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении локальных вариантов традиционных верований этносов, существующих в южноазиатском регионе, а также при создании обобщающих исследований по этнографии, истории и культуре Гималайского региона, который представляет собой уникальное этнокультурное пространство со сложным и многокомпонентным конфессиональным составом этносов и этнических групп. Материалы диссертации представляют интерес и для теоретических работ, посвященных изучению соотношения национального и конфессионального факторов в различных этносах. Полученные данные могут также пригодиться при исследовании транснациональных, транслокальных и трансграничных контактов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования основных результатов исследования в научно-исследовательской и учебно-образовательной деятельности, собранные материалы и его анализ могут быть применены и уже частично применяются в учебных курсах «Культура и этнография Непала» (профиль «История Индии и Непала», СПбГУ), «Миф и современность в Индии» (профиль «Культура

народов Азии и Африки», СПбГУ). Отдельные положения и выводы исследования могут быть использованы при атрибуции музейных этнографических коллекций, при организации музейных экспозиций и в выставочной деятельности.

Степень достоверности диссертационного исследования Л.А. Стрельцовой подтверждается вводом в научный оборот новых источников, а также использованием собственных полевых данных. Основные положения диссертации были **апробированы** на нескольких научных конференциях, в том числе на XX межвузовской научной конференции «БОГ. ЧЕЛОВЕК. МИР» (РХГА, СПб., 2018), на международной конференции «Китай и Южная Азия» (Шанхай, 24–25 ноября 2018), на XL Зографских чтениях «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (СПб., 14–17 мая 2019), на конференции «Социальное дистанцирование на Востоке: традиции и современность» (НИУ ВШЭ, Москва, 20–21 мая 2020, онлайн-участие), на научной конференции «Радловские чтения» (МАЭ РАН, СПб., 24–25 января 2022; МАЭ РАН, СПб., 30–31 января 2023).

Результаты исследования отражены в 12 научных работах, в том числе в четырех статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации определяется сформулированными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, дана характеристика степени ее изученности, определены объект, предмет цель и задачи исследования, очерчены его хронологические, географические рамки и источниковая база, раскрыты методологические принципы и терминологические особенности, представлена теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «**Миф как основа мировоззрения лимбу**» на основе изучения мифологических источников выделяются основные черты традиционных верований лимбу. Параграф 1.1. «**Мундхум — корпус священных текстов лимбу**» посвящен анализу *мундхума* — собрания устных текстов, включающих в себя не только мифы, но и описание различных обычаев и ритуалов, историю происхождения лимбу, правила поведения членов общества и клановой организации лимбу. В параграфе 1.2. «**Строение вселенной в шаманской картине мира**» на основе данных космогонического мифов и этнографических фактов вычленяются представления о трехчастном строении мира,

который пронизывает ось мира. Картина мира лимбу достаточно неоднородна: в ней соседствуют и архаические элементы, и более поздние, появившиеся в результате взаимодействия с индуизмом. Параграф 1.3. «**Пантеон**» представляет собой попытку описать и классифицировать духов и божеств лимбу в соответствии с тремя мирами вселенной. Наиболее значимыми для лимбу являются богиня Юма, являющаяся манифестацией образа «отдыхающего бога» Тагеры Нингвафумы, клановые божества, способна нанести вред людям. В параграфе 1.4. «**Творение человека**» представлен анализ двух антропологических мифов лимбу. В параграфе 1.5 «**Функции и типы шаманов у лимбу**» описываются основные типы шаманов у лимбу: *федангма*, *самба* и *йеба* (*биджува*). В связи с неоднородностью культовых задач и своих возможностей они выполняют различные функции для сообщества: являются хранителями *мундхума*, совершают различные ритуалы, отгоняют вредоносных духов и лечат людей.

Вторая глава «**Ритуальные практики лимбу**» разделена на параграфы, посвященные описанию основных ритуалов лимбу. В параграфе 2.1. «**Календарные ритуалы**» представлено описание двух главных календарных ритуалов *Йоква Тонгнам* (на яз. лимбу «Праздник земли») и *Часок Тонгнам* (на яз. лимбу «Праздник подношения первых фруктов»), связанных с сельскохозяйственным циклом. В *мундхуме* возникновение этих праздников связывается с переходом лимбу от собирательства к земледелию. В параграфе 2.2. «**Ритуалы жизненного цикла**» в соответствующих подразделах описаны ритуалы, отмечающие основные этапы жизни каждого члена общества лимбу: рождение, свадьбу и похороны. Проводятся они преимущественно шаманами-*федангма*. Эти ритуалы отмечают перемены в социальном статусе индивида, обеспечивают ему новое положение в обществе. Как и другие ритуалы, родины состоят из трех частей: 1) дородовых ритуалов, 2) сопровождающих рождение и 3) направленных на включение в социум матери и младенца. Традиционно свадьба у лимбу делится на четыре части: сватовство, путь невесты до дома жениха, появление невесты в его доме и визит молодоженов к родителям новобрачной. Сватовство можно отнести к досвадебной обрядности, путь невесты и ее появление в доме жениха — к собственно свадебной, а посещение молодоженами родственников — к послесвадебной. Похороны у лимбу бывают двух типов: для умерших естественной смертью и для несвоевременно умерших. В первом случае их проводит *федангма*, во втором — *йеба*. Похоронный комплекс обрядов состоит из ритуалов, проводимых со дня смерти до выноса покойного из дома, непосредственно в день похорон и поминок. Параграф 2.3 представляет собой описание «**Окказиональных ритуалов**» лимбу: *мангенны* и *тонгсинга*. Они могут входить как составная часть в календарные или семейные ритуалы, а могут устраиваться отдельно, для регулирования кризисных ситуаций в семье или в клане. Ритуал

мангенна может проводиться раз в полгода. Частота организации *тонгсинга* зависит от его длительности: однодневный устраивается раз в год, трехдневный — раз в три года. Во время проведения *тонгсинга* воспроизводится миф о творении, что позволяет определить этот ритуал как один из центральных. Миф об инцесте, завершающий *мундхум* о творении мира, также занимает значительное место в мифоритуальном комплексе лимбу. Он повторяется в ритуалах жизненного цикла два раза — на свадьбе и во время *тонгсинга*.

Третья глава «**Трансформация традиционных верований лимбу в XX — XXI вв.**» посвящена изменениям, затронувшим практически все стороны верований лимбу. В параграфе 3.1. «**Причины трансформации верований лимбу**» показано, что основными причинами изменений были политические, религиозные и социокультурные факторы. Наиболее важным оказался начавшийся в регионе процесс санскритизации, поскольку для лимбу индуистская традиция ассоциировалась с более высоким культурным, социальным и экономическим статусом ее последователей. В параграфе 3.2. «**Номинация безымянных традиционных верований**» отражена специфика возникновения и функционирования в непальских религиозных и политических дискурсах названий, связанных с религиозной жизнью лимбу. Новое религиозное течение «Сатья Хангма» получило название «религии киратов» и стремится занять место традиционных верований лимбу. Более консервативные лимбу продолжают следовать верованиям предков, предпочитая называть некогда безымянную традицию юмаизмом. Параграф 3.3. «**Мундхум: переход от устной традиции к письменной фиксации**» посвящен истории фиксации устной традиции в рамках двух подходов: академического и религиозного. В параграфе 3.4 описаны «**Изменения в пантеоне**» божеств и духов в юмаизме и «религии киратов». В последней стала распространяться идея о едином верховном божестве, своими чертами напоминающем индуистский абсолют. В параграфе 3.5. «**Изменение роли шаманов и появление новых гуру**» рассмотрены изменения в среде ритуальных специалистов лимбу. Роль шаманов существенно трансформировалась из-за миграции населения в города и распространения нового религиозного учения, где главенствующая роль отводится гуру Пхальгунанде и гуру Атмананде. Также появился новый институт религиозных служителей, отличающихся от традиционных шаманов.

Четвертая глава «**Трансформация ритуальных практик**» посвящена изменениям в традиционных ритуалах лимбу, а также возникновению у этого народа культовых сооружений. В юмаизме сильное влияние на этот процесс оказала санскритизация, а в «религии киратов» на ритуалы серьезно повлиял гуру Пхальгунанда. В параграфе 4.1. «**Появление культовых строений у лимбу**» исследована история зарождения храмов, а также особенности их архитектуры и внутреннего устройства. В параграфе 4.2 отражена

«Трансформация календарных ритуалов». Традиционные календарные обряды практически полностью утратили свою сакральную значимость, превратившись в ежегодные государственные праздники, однако на первый план вышла их этноконсолидирующая функция, поскольку признание праздников на государственном уровне позволяет как юмаистам, так и последователям «религии киратов» противостоять процессу санскритизации. В параграфе 4.3. **«Трансформация ритуалов жизненного цикла»** в соответствующих подразделах исследованы изменения, затронувшие родины, свадьбу и похороны как среди последователей юмаизма, так и среди адептов «религии киратов». Параграф 4.4. посвящен **«Трансформации окказиональных ритуалов»:** из «религии киратов» исчез окказиональный ритуал *тонгсинг*, появились различные варианты ритуала *мангенна*. Параграф 4.5 посвящен **«Возникновению храмовых ритуалов»** в «религии киратов». С одной стороны, это шаг к большей институализации религии, с другой — существенное отступление от верований предков. Гуру киратов переместили привычные ритуалы в измененном виде в новое пространство. В этих ритуалах явно прослеживается прямое влияние доминирующей идеологии индуизма: поклонение статуям и изображениям гуру, обряды, включающие зажжение огня, нехарактерные для традиционных верований лимбу.

В **Заключении** предоставлены выводы диссертационного исследования. Его целью было определить традиционные черты верований лимбу и проследить их трансформацию под влиянием религиозных, политических и социокультурных факторов. В фокусе исследования находился сложный процесс формирования алломорфных религиозных идентичностей внутри одного народа.

Первой задачей было выделить и охарактеризовать существенные компоненты, формирующие традиционные верования лимбу. В первой главе показано, что в их обществе с древних времен сохранился и функционирует *мундхум*, корпус устных текстов, отражающий мифопоэтическое мировоззрение. Картина мира лимбу сохранила архаические черты, к которым можно отнести представления о вселенной, состоящей из трех частей, пронизываемых осью мира. Подобная модель макрокосмоса воспроизводится и на микрокосмическом уровне — в традиционном жилище лимбу. Другой архаической чертой является фигура бога-творца *Тагеры Нингвафумы*, которая типологически соответствует Великому Небесному Богу, устранившемуся после акта творения от серединного мира и поддерживающего с ним связь через свое воплощение. Таким воплощением для лимбу является богиня Юма.

Следует отметить, что традиционную передачу *мундхума* среди лимбу обеспечивает отдельная группа — шаманы, чьи функции различаются в зависимости от вида

деятельности. Именно шаманы обеспечивают сохранность традиционных верований лимбу, одновременно выполняя различные функции.

Второй поставленной задачей было показать связь мифов и ритуальных практик у лимбу. Удалось выявить связь мифа и ритуальных действий для окказиональных ритуалов и ритуалов жизненного цикла. Мифы, сопровождающие календарные ритуалы, либо недоступны для исследования, либо утеряны.

Календарные ритуалы лимбу регулируют ритм жизни всего коллектива и отмечают специфику сельскохозяйственной деятельности этого народа. Ритуалы жизненного цикла отмечают перемены в статусе индивида, обеспечивают его вхождение в социум в новом положении. Структура родин, свадьбы и похорон лимбу соответствует структуре переходных обрядов, предложенной А. ван Геннепом.

Большое значение для лимбу имеют два окказиональных ритуала — *тонгсинг* и *мангенна*. Оба могут проводиться как отдельно, так и как часть других ритуальных комплексов. Ритуал *тонгсинг* направлен не только на восстановление жизненных сил участников, но и на воссоздание порядка из хаоса. Акт сотворения мира воспроизводится не только в тексте мифа, сопровождающего *тонгсинг*, но и во время самих ритуальных действий. Важной частью этого ритуала является рецитация антропогонического мифа, который в целом выполняет этноконсолидирующую функцию. Входящая в него мифологема инцестуальной связи брата и сестры функционирует как средство урегулирования социальных отношений внутри сообщества лимбу, устанавливая ограничения на близкородственные браки.

В XX в. верования лимбу подверглись влиянию как глобализации, так и санскритизации. Поэтому в рамках диссертационного исследования была поставлена задача проследить как основные причины, так и сами изменения. Главными факторами, приведшими к трансформации традиционных верований лимбу, можно назвать политические, религиозные, социальные и культурные.

Недовольство непальского населения политикой местных властей привело к усилению этнического самосознания среди коренных народов Непала. Появившиеся в XX в. этнические организации стремились охватить большую часть родственных народов и стали использовать по отношению к себе экзоэтноним «киранти», который впоследствии вошел в официальные непальские документы. Этнической консолидации способствовало и возрождение традиционной письменности лимбу. *Мундхум* стал восприниматься не просто как наследие предков, но и как священная книга, сопоставимая с сакральными индуистскими текстами.

Начало XX в. — период появления различных реформаторских религиозных движений. В Непале в 1920-х годах начал проповедовать гуру Пхальгунанда, утверждавший необходимость изменений в традиционных верованиях лимбу. Его проповеди повлияли на традиционные верования, а также привели к созданию учения «Сатья Хангма», в рамках которого была выработана традиция фиксации *мундхума*, затронувшая и его содержательную часть: стала распространяться идея о едином верховном божестве, своими чертами напоминающем индуистский абсолют.

Наибольшей трансформации подвергся институт шаманов, что произошло из-за смешения социальных и религиозных факторов. Лимбу оказались оторваны от традиционных клановых мест проживания и для выполнения ритуалов начали обращаться к индуистским жрецам. В новом учении «Сатья Хангма» значительную роль стали играть фигуры гуру Пхальгунанды и гуру Атмананды.

В течение XX в. учение «Сатья Хангма» трансформировалось в «религию киратов» и начало претендовать на включение в себя всех сторон религиозной жизни лимбу. В качестве противодействия консервативные лимбу были вынуждены также прибегнуть к изменению ряда аспектов прежних верований. Прежде безымянная традиция получила название «юмаизм», ее активистами стали предприниматься попытки сохранения своего наследия.

В диссертационном исследовании была поставлена задача показать, какое место «религия киратов» занимает в жизни народа лимбу. Эта религия представляет собой современный конструкт, с одной стороны постулирующий приверженность традиционным практикам, с другой — заимствующий обрядность индуизма. Сильнее всего трансформациям подвергается ритуальная сторона жизни лимбу. Больше всего изменений произошло с календарными и окказиональными ритуалами. Календарные ритуалы утрачивают функцию обеспечения плодородия в сельскохозяйственном обществе. Однако, получив признание на государственном уровне в Непале в качестве календарных праздников, они обретают новую функцию — этноконсолидирующую. Окказиональный ритуал *тонгсинг* исчез в «религии киратов»; среди последователей юмаизма сократилось число его проведения. Ритуал *мангенна* в «религии киратов» частично перенесся на храмовую территорию. Появление храмов, ранее отсутствовавших у лимбу, — самое заметное новшество.

Нововведения в «религии киратов» преследуют ряд целей. За счет большей институционализации религия становится заметной на государственном уровне, а поскольку ее последователи — представители родственных этнических групп, она также становится существенным этноконсолидирующим фактором. Обращение к письменным текстам

взамен устного наследия позволяет передавать учение среди адептов «религии киратов». Введение института священнослужителей вместо шаманов обеспечивает больший контроль над исполняемыми ритуалами и позволяет избегать длительного периода шаманского ученичества. За счет выполнения церемоний, схожих с индуистскими, киранти, в частности лимбу, стремятся повысить свой социальный статус в непальском обществе.

Наличие единой религии для достаточно большого сообщества делает это сообщество заметным в непальском социуме и позволяет ее последователям формально противостоять санскритизации, хотя, как было сказано выше, индуистские элементы неуклонно интегрируются в религиозные практики. Другой способ противостояния глобализационным и интеграционным тенденциям — возрождение или сохранение собственных традиций. Охранительные тенденции распространены среди тех лимбу, кто не поддерживает «религию киратов» и придерживается юмаизма. Если религия киратов апеллирует к более широкой этнополитической общности киранти, то юмаизм — только к народу лимбу. Внутри одной этнической группы формируются разные религиозные идентичности.

**Основные выводы и положения диссертационного исследования представлены в
следующих публикациях**

*Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Министерства науки и высшего образования:*

1. Стрельцова Л.А. Сведения о народности лимбу в заметках британских дипломатов и исследователей XIX в. // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 384–396 (авт. вклад – 1 п.л.)
2. Стрельцова Л.А. Положение лимбу в этносоциальной структуре Непала (1774–1968) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12, вып. 3. С. 452–465. (авт. вклад – 1 п.л.)
3. Стрельцова Л.А. Мифы лимбу в киберпространстве: внутрикультурный диалог этноса // Традиционная культура. 2020. Т. 21, № 4. С. 132–140. (авт. вклад – 0,9 п.л.)
4. Стрельцова Л.А. Религия киратов в Непале: поиски новой этнорелигиозной идентичности // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 66–83. (авт. вклад – 1,5 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

1. Альбедиль М.Ф., Стрельцова Л.А. Непал. Как сохранить веру предков? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 58–65. (авт. вклад – 0,5 п.л.)

2. Стрельцова Л. А. Образы птиц в фольклоре народа киранти // Бестиарий IV. Земля и небо в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 155–166. авт. вклад – 0,7 п.л.)
3. Стрельцова Л.А. Формы традиционных верований лимбу: проблемы определения //XX межвузовская научная конференция «Бог. Человек. Мир» 14–16 декабря 2017 г. Сборник материалов. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2018. С. 45–49. авт. вклад – 0,2 п.л.)
4. Стрельцова Л. А. Плетеные корзины и другие предметы в ритуале тонгсинг народности лимбу // Вещь и обряд: рациональное и иррациональное в архаике. Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». Вып. XI. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 199–211. (авт. вклад – 0,5 п.л.)
5. Стрельцова Л.А. Архаичность представлений об устройстве мира у народности лимбу (попытка реконструкции) // Манускрипт. 2018. № 12 (98), ч. 2. С. 271–274.
6. Стрельцова Л.А. Функция мифа об инцесте в обществе непальских лимбу // Мужская и женская субкультуры в архаике: мифологемы, системы обозначения, функции. Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». Вып. XII. СПб.: МАЭ РАН, 2019. С. 37–45. (авт. вклад – 0,5 п.л.)
7. Стрельцова Л.А. Жертвоприношения животных в традиционных ритуалах лимбу // Охота и война: организация, стратегия, опыт. Животные в архаике: мировоззрение, обрядовая практика, образ. Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». Вып. XIII. СПб.: МАЭ РАН, 2021. С. 191–198. (авт. вклад – 0,5 п.л.)
8. Стрельцова Л.А. Строительство культовых сооружений у непальских лимбу // Венок из даров дружбы. Сборник научных статей в честь Маргариты Федоровны Альбедиль / ред.-сост. Я.В. Васильков и Т.И. Оранская. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 317–324. (авт. вклад – 0,5 п.л.)